

РЕШАЮЩАЯ ТЕМА

В своей статье о Пушкине Гоголь писал: «Чем предмет обыкновеннее, тем выше надо быть поэту, чтобы извлечь из него необыкновенное и чтобы это необыкновенное было, между прочим, совершенная истина».

Наша эпоха облегчила задачу каждого художника, который захотел бы показать то необыкновенное, что раскрывается, казалось бы, в обычайших явлениях. Разве не романтичен повседневный труд сотен тысяч людей в стране социализма? Разве не овеяна героизмом работа стахановцев, скромных, простых людей из народа, ставших инициаторами самого жизненного и непреодолимого движения современности? Поэтому нет необходимости приукрашивать нашу действительность, ибо у нас самые будничные события пронизаны новизной, небывалыми в истории социальными отношениями.

«В нашей повседневной жизни, в нашем труде, рядом с рабочим столом, рядом со станком, лежат непочатые края — края новых, еще неиспользованных возможностей», — говорит знатный стахановец И. Гудов. Эти слова мог бы повторить каждый художник, палитра которого обогащается и обновляется повседневными темами советской жизни. Для инженера человеческих душ недопустимо скользить «недумающими глазами» по этой действительности, ограничиваясь однотонно-патетическим воспеванием или механической регистрацией достижений и подвигов людей социалистической эпохи.

Перед писателем поставлена новая и сложная задача — показать эти подвиги как результат сознательного труда миллионов, мужественно преодолевающих любые препятствия. Необходимо воссоздать во всех стадиях развития, во всей индивидуальной неповторимости душевный мир — характеры советских людей, тех самых, которые добились огромных исторических побед не отдельными порывами, а на основе «...самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будничной работы». (Ленин).

Любая значительная тема нашей современности органически сплетается с темой социалистического труда. «Социализм и труд неотделимы друг от друга», — говорил товарищ Сталин на первом всесоюзном съезде ударников-колхозников. Вспоминает ли художник о годах гражданской войны, пишет ли на семейно-бытовые темы, посвящает ли свое произведение воспитанию ребенка, дает ли образ новой женщины, описывает ли жизнь колхоза, показывает ли боевую выучку Красной Армии, мобилизационную готовность советского народа, — он не может пройти мимо коренного поворота во взглядах людей на труд, ибо этой темой как бы цементируются все остальные.

Когда Н. Островский в своем замечательном романе «Как закалялась сталь» показывает самоотверженную работу Корчагина и его товарищей на строительстве железнодорожной узкоколейки, он восклицает: «Вот где сталь закаляется». Этой исключительно сильной сценой коллективной работы комсомольцев, недавних участников гражданской войны, писатель как бы отвечает на вопрос, поставленный заглавием романа. Характер большевика закаляется не только военными подвигами, но и упорным самоотверженным трудом. Он проверяется готовностью служить родине, партии, народу на любом участке социалистического строительства.

Именно поэтому невозможно, например, трактовать оборонную тему изолированно от темы труда. Военное дело это прежде всего упорный, кропотливый труд. Лучшие художественные образы участников гражданской войны даны в литературе как образы людей вдохновенного труда, преодолевающих все встающие на их пути препятствия. Вспомним хотя бы эпизод, когда отряд Левенсона в «Разгроме» А. Фадеева галит болото. В то же время самые яркие фигуры передовиков нашей промышленности изображаются в

А. ЛЕВИТЕС

литературе как люди по-военному точные, организованные, инициативные.

Все более искусственным кажется и противопоставление семейно-бытовой тематики тематике производственной. Да и можно ли раскрыть характер советского человека только на материале его личного быта, не воссоздав трудовую атмосферу, в которой он воспитывается. «Не понимая дел, нельзя понять и людей иначе, как... внешне», — указывал Ленин в одном из своих писем к Горькому, великому писателю, создавшему незабываемые образы людей труда. Эти мудрые слова служат руководством для каждого художника, пытающегося обрисовать героя нашего времени, его психологию.

Задача изображения нового человека во всей его разносторонности и цельности смещает старое традиционное представление о жанрах. В частности, новая тема чем дальше, тем больше сближает производственный роман с психологическим. Уже читая «Цемент» Ф. Гладкова, трудно было определить, где кончается попытка дать роман о психологии раскрепощенной женщины и где начинается повесть о советском заводе первых лет восстановительного периода. Еще больше стирается эта грань в последних, лучших произведениях, посвященных стахановскому движению: «Танкере Дербенте» Ю. Крымова и в его же новой повести «Инженер». В этих произведениях органично переплелись семейно-бытовые мотивы с актуальными проблемами социалистического строительства. Когда у стахановца Басова происходит размова с женой, которая не может понять его новаторских устремлений («Танкер Дербент»), или когда Анна Мельникова («Инженер») уходит от своего мужа Григория Емчинова, увидев, как фальшив и неискренен он на работе, то в этом переплетении мотивов семейно-бытовых и производственных нет ничего нарочитого, искусственного. Тут сказалось то обстоятельство, что художник прежде всего видел перед собою характеры советских людей во всей их сложности и целеустремленности. А уже эти правильно поняты характеры помогли Ю. Крымову убедительно показать их взаимоотношения как на производстве, так и в быту.

Удача Ю. Крымова особенно опутима на фоне тех романов и повестей, авторы которых механически пристегивали личную тему к изображению трудовой жизни. Они прекрасно понимали, что работник социалистического производства — это прежде всего всесторонне и глубоко чувствующий человек, и даже неоднократно об этом декларировали. Но декларации оставались декларациями, а в художественной практике этих писателей трудовой процесс показывался как нечто изолированное от интимных переживаний их героев. В романе Эренбурга «Не переводя дыхания» комсомолец Мезенцев рассуждает: «...если у Тургенева люди много чувствовали, то мы должны во сто раз больше чувствовать... Только наши еще при этом работают». Рассуждение довольно характерное. Оно вскрывает механизм многих произведений, где есть и «психология» и «производственная жизнь», но нет одного, самого главного — живого человека... Действительно, в одних романах персонажи работают и при этом чувствуют, а в других чувствуют, переживают и при этом работают. Внутренней взаимосвязи труда и чувствований советского человека эти произведения не дают.

Современный советский производственный роман может отвечать своему назначению, только будчи романом **характеров**. В самом деле, можно ли художественными средствами рассказать о стахановском движении, ограничиваясь изображением общего фона производственной

жизни, или внешним, хотя бы и очень красочным портретированием стахановцев? Можно ли показать во всей психологической конкретности характеры новых людей, не заметив тех внутренних и внешних жизненных конфликтов, с которыми им приходится сталкиваться и которые они настойчиво преодолевают? Советский человек не живет, «плавно покачиваясь на волнах».

В том-то и заключается особенность стахановцев, что они не удовлетворяются теми нормами, которые еще вчера казались предельными, теми методами работы, которые еще недавно производили впечатление самых рациональных. Постоянное творческое беспокойство, неустанное искание нового — типичная черта этих людей.

Именно эту черту довольно тонко вскрывает Ю. Крымов в своей последней повести «Инженер». Вначале он «крупным планом» показывает директора треста Григория Емчинова. Этот человек много работает, бескорыстен, знает дело и как-будто предан ему. Но чем дальше, тем больше обнаруживается, что Емчинов боится всякого производственного риска и с недоумением относится к стахановцам-новаторам, ко всем тем, кто вносит «беспокойство» в свою и его жизнь. Это человек, живущий сегодняшним днем, в одной из душевных бесед справедливо сравнивает себя с отрывным календарем. Отрицательные черты Емчинова, который в первое время производит на всех окружающих положительное впечатление, раскрываются по мере того, как автор сталкивает его с другими персонажами — подлинными героями своей повести.

Ему, Григорию Емчинову, живущему как «отрывной календарь», Ю. Крымов противопоставляет беспокойных людей — стахановцев, охваченных тревогой за свое производство, выдвигающих все новые и новые предложения, неуклонно идущих вперед. Таков в повести техник Алексей Петин и особенно мастер-бурльщик Степан Шейн, неказистый, большегрузный человек, мечтающий не только об отдельных рекордах, а о том, чтобы рекорды стали нормой для всех бурльщиков. Это — человек творческий и деловитый, внимательный к мелочам, умеющий мыслить государственно. Если в «Танкере Дербенте» мы видели становление стахановского движения, то в повести «Инженер» Крымову удалось запечатлеть его новый этап именно потому, что писатель воплотил в конкретных образах конфликты и проблемы, возникающие по мере дальнейшего развития стахановского движения.

Бое-что в повести Ю. Крымова кажется эскизным, она как бы ждет своего продолжения. Но важно основное — в «Инженере» есть характеры, и совершенно закономерно, что повесть, где даны жизненные образы людей труда, оказалась тем самым повестью проблемной.

В своем выступлении на первом всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин говорил:

«...Миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт?».

Трудовой опыт советских людей вооружает писателя новыми идеями, ставит перед ним широкие задачи. Отражая этот опыт в концентрированных художественных образах, писатель соприкасается с проблемами морали, культуры, быта, обороны, волнующими нашего читателя. Вот почему тема социалистического труда и является той решающей темой, овладев которой писатель создаст полнокровные образы нового человека, обогатив литературу произведениями большого патристического звучания, непреходящей художественной ценности.